

ЛАНА
БЛЭР

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПРИМИ СВОЮ

DARK ROMANCE

Тьма

Лана Блэр

Прими свою тьму

<https://litres.ru/74610152>

SelfPub; 2026

Аннотация

Брук Сандерс – дерзкая, своенравная и совершенно не умеющая подчиняться. Она привыкла держать все под контролем, огрызаться на любые приказы и никому не показывать свои слабости. Но даже у такой девушки есть желания, в которых страшно признаться самой себе.

Эммет Фостер – наглый, властный и опасно одержимый. Он не привык спрашивать разрешения, не признает чужих правил и терпеть не может слово «нет». Особенно когда его произносит Брук.

Он хочет, чтобы она сама отдала ему контроль. А она еще не знает, насколько далеко он готов зайти ради этого.

- Ты серьезно? – фыркаю. – Решил меня пометить?
- Это не ошейник, Сандерс. Хотя идея неплохая.
- Даже не мечтай, придурок! – он смеется, а я снова рассматриваю подарок. – И что означают эти наручники?
- То, что мне нравится, когда ты подчиняешься, – хмыкает он.
- А если я не захочу?
- Тогда придется постараться, чтобы ты сама меня об этом попросила.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лана Блэр

Прими свою тьму

Посвящается девушкам, которые очень громкие, сильные
и живые.

Примите свою тьму.

Найдется тот, кого она не испугает.

Глава 1

Брук

Красное белье выглядит именно так, как я рассчитывала. И от этого даже немного обидно, потому что Илай, кажется, не заметил бы ничего необычного, даже если бы я встретила его голой с табличкой «сюрприз».

В комнате пахнет мятным гелем для душа. У кровати валяются гантели, из-под стула торчит носок, но сегодня я готова простить Илаю даже этот привычный бардак. Главное, чтобы он наконец посмотрел на меня, а не сквозь меня.

Не знаю, по какому принципу в мужском общежитии распределяли места. Может, Илаю повезло, а может, спортсменам здесь полагаются какие-то привилегии, но соседей у него нет. Сегодня это особенно кстати.

Приглушаю свет и останавливаюсь перед зеркалом. Макияж получился ярче обычного, красная помада отлично сочетается с бельем. Беру телефон и делаю снимок, потом еще один, поворачиваюсь боком, выгибаю спину, чтобы в кадр попали стринги, пояс, черные чулки и красные лодочки на охренительно высоком каблуке. Теперь Илай точно ничего не пропустит.

Усмехнувшись, отправляю ему все три снимка. Почти сразу появляются две галочки. Ну давай, удиви меня хотя бы сегодня.

До его возвращения с тренировки остается минут десять, и за это время я успеваю прокрутить в голове примерно сотню вариантов. В одном он останавливается прямо в дверях. В другом молча закрывает ее за собой. Есть еще несколько, куда более интересных, но во всех происходит главное – Илай смотрит на меня так, будто в комнате больше ничего нет.

Дверная ручка щелкает, я выпрямляюсь, отвожу плечи назад и улыбаюсь. Дверь распахивается, и все заготовленные в голове сценарии мгновенно вылетают к чертям.

– Эй, чувак, – ржет кто-то за его спиной, – а твоя приставка где?

На пару мгновений я просто зависаю. Потом замечаю еще одну физиономию за плечом Илая и бросаюсь к стулу. Сдерживаю со спинки полотенце и успеваю завернуться раньше, чем вся компания вваливается внутрь.

Прекрасно. Я же именно так и представляла этот вечер.

В комнату заходят трое парней из команды. Илай впереди, с сумкой на плече и жвачкой во рту. Скользнув по мне взглядом, он проходит дальше, будто обнаружить свою девушку в одном полотенце посреди собственной комнаты для него совершенно обычное дело.

– Э-э-эм, Илай?.. – тихо зову его.

– Дерьмо, – ругается он, кинув спортивную сумку на пол.
– Мы сегодня договаривались?

– Да, – отвечаю коротко, потому что слова встают комом в горле.

– Слушай, сядь пока. Мы быстро разомнемся, – бросает он.

Несколько секунд смотрю ему вслед, уверенная, что ослышалась.

Разомнемся?

Илай уже устраивается с друзьями и даже не замечает, что я продолжаю стоять посреди комнаты, завернувшись в полотенце. Под ним красное белье, которое я выбирала специально для него. На его телефоне фотографии, которые я впервые решилась кому-то отправить.

А ему, похоже, действительно плевать.

Парни плюхаются на маленький диванчик, хватают джойстики и обсуждают уровень сложности. Я стою у стены, как идиотка, украшение или вариант «ну, потом». Щеки горят от ярости и даже учащенное дыхание не удается успокоить. Я хотела сделать вечер особенным, но Илай сделал меня каким-то фоном.

– Илай, – произношу, стараясь не сорваться. – Мы вообще-то договаривались увидеться вдвоем.

Он, не отрываясь от экрана, машет рукой:

– Детка, не начинай. У меня был тяжелый день. Расслабься.

Чувство, словно под ребрами что-то обрывается, падая прямо в желудок. Я столько раз злилась на него и каждый раз находила причину промолчать: не тот момент, он устал, поговорим потом. Но сейчас смотреть, как он спокойно иг-

рает с друзьями, пока я стою перед ними в одном полотенце, уже выше моих сил.

Сжав кулаки, резко выдыхаю.

– Знаешь что? Расслабляйся сам! – рявкаю.

Он что-то отвечает мне вслед, но я даже не слушаю. Собираю свои вещи, хватаю кожаную куртку и натягиваю ее прямо поверх полотенца. Выглядеть это должно потрясающе, зато хотя бы до общежития доберусь, не сверкая задницей перед половиной кампуса.

Илай не то, что не останавливает меня, он даже не оборачивается.

За дверью еще слышны смех и стрельба из игры. Ускоряю шаг, потому что если сейчас вернусь, то точно запущу в него чем-нибудь тяжелым.

На улице холодный ветер моментально забирается под полотенце. Иду быстрее, придерживая куртку на груди, и злюсь уже не столько на Илая, сколько на себя. Я ведь правда надеялась, что сегодня смогу показать ему немного больше, чем обычно. И дело было совсем не в красном белье.

Похоже, зря.

Да, я громкая, дерзкая и временами невыносимая. Я привыкла сама решать, чего хочу, спорить, добиваться своего и не ждать, пока кто-нибудь придет спасти меня от жизни. Только иногда мне до одури хочется оказаться рядом с человеком, с которым не придется постоянно быть той, которая справится сама.

А Илай об этом даже не догадывается.

Стараюсь тихо закрыть дверь в блок, но Саманта тут же выходит из своей спальни, как будто ждала меня.

– Ты уже вернулась? – удивленно спрашивает она, поправляя хвост. – Я думала, у вас с Илаем сегодня... свидание.

Остановившись, натягиваю улыбку. Судя по тому, как смотрит на меня Сэм, получается хреново.

– Ага, – выдыхаю и криво улыбаюсь. – Просто закончилось раньше, чем планировалось.

Сэм хмурится, скорее всего, чувствуя ложь, но не давит.

– Все нормально?

– Абсолютно, – выпаливаю я и тут же понимаю, насколько неубедительно это прозвучало. – Я... передумала. Настроения нет.

Пожелав ей спокойной ночи, ухожу к себе, прежде чем Саманта задаст еще один вопрос. Закрыв дверь, прислоняюсь к ней затылком и поджигаю губы. Некоторое время просто стою, глядя в потолок, потом сбрасываю куртку вместе с полотенцем и вещами на стул и смотрю на себя в зеркало.

Красное белье все еще сидит охренительно, и я усмехаюсь своему отражению. Жаль, что единственным человеком, который сегодня это оценил, оказалась я сама.

Я ведь действительно думала, что сегодня Илай увидит во мне что-то кроме своей громкой, веселой девушки, которая всегда знает, чего хочет. А я смогу показать ему ту часть себя, о которой обычно молчу.

Но вместо этого он не увидел даже меня.

Глава 2

Эммет

Каждый раз, когда приходит уведомление от камеры, у меня есть несколько секунд, чтобы поступить правильно.

И я ни разу ими не воспользовался.

Открываю ноутбук и жду, пока появится изображение. Лежа на кровати, дергаю ногой от нетерпения. Картинка дрожит пару секунд, затем стабилизируется, и комната появляется на экране.

В центре кадра Брук.

Желтый свет прикроватной лампы ложится на обнаженные плечи и красное кружево. Она стоит возле кровати, рассматривая себя в зеркале, а я неосознанно подаюсь ближе к экрану.

Красное белье.

Я видел Брук в коротких платьях, купальниках, однажды даже застал ее утром в одной футболке, но сейчас взгляд на мертво цепляется к экрану.

Я знаю, где она собиралась провести этот вечер.

У Илая.

Значит, и все это было для него.

Стискиваю зубы, представляя, как Илай смотрит на нее в этом белье. Брук потратила столько времени, чтобы порадовать этого придурка, а он даже не удосужился остаться с ней

наедине.

От одной мысли хочется врезать по чему-нибудь. Желательно по Илаю.

Губы Брук шевелятся, и я прибавляю звук.

– Урод, – выпаливает она уже громче, скидывая красные туфли. – Я вырядилась для него как ненормальная, а он привел друзей, чтобы поиграть в приставку!

Схватив подушку, она несколько раз яростно бьет ею кровать, видимо, выплескивая всю злость наружу.

– Детка, не начинай. У меня был тяжелый день. Расслабься, – передразнивает она, похоже, слова Илая, противным голосом.

Вот же мудак.

Она старалась ради него, ждала какой-то реакции, а он умудрился сделать так, что теперь Брук стоит посреди комнаты злая, униженная и колотит подушку. Слежу, как она мечется от кровати к столу и обратно, то собирая волосы рукой, то снова распуская их. Взяв телефон, она кликает по нему и снова блокирует.

Проверяла звонки или сообщения от Илая?

При одной мысли, что она ждет от него сообщения после всего произошедшего, хочется оказаться рядом и отобрать у нее телефон. А потом заставить наконец посмотреть не на экран в ожидании очередного оправдания, а на меня.

Но Брук даже не знает, что я здесь. Для нее комната пустая. А я знаю, что она делает в ней, когда уверена, что оста-

лась одна.

Она садится на кровать и закрывает лицо руками. Кажется, злость понемногу утихает, и теперь по ее опущенным плечам я понимаю, насколько сильно Илай ее задел.

Я видел ее разной: смеющейся так громко, что оборачивалась половина столовой, злой, упрямой, готовой спорить до хрипоты просто потому, что ей нравится сам процесс. Но такой она бывает только здесь, когда уверена, что никто не смотрит.

И именно эту Брук мне хочется видеть больше всего, потому что остальные получают только то, что она сама решает им показать.

Я забираю больше.

По-хорошему, меня должно хотя бы немного напрягать собственное поведение. Вместо этого взгляд снова опускается на красное кружево, и я улыбаюсь.

С Илаем она не спала. Это я знаю точно.

Только он все равно ее целовал. Прикасался к ней. Наверняка распускал руки, когда они оставались вдвоем, и Брук ему позволяла.

Представляю его ладони на ее талии, пальцы на бедрах, губы на шее, и захоплываю ноутбук почти до конца.

Хватает меня ненадолго. Через несколько секунд снова поднимаю крышку. Брук по-прежнему сидит на кровати, а я пытаюсь выбросить из головы Илая и все места, которых он мог касаться. Но не получается.

Мне хочется стереть сам факт того, что он вообще был рядом с ней. Чтобы однажды, когда кто-то прикоснется к ее талии или поцелует шею, она вспомнила совсем другого человека.

Меня.

Брук понятия не имеет, насколько внимательно я ее изучил. Я знаю, что в споре она заводится с пол-оборота, а когда злится, смешно морщит нос. Если пытается скрыть смущение, начинает говорить еще громче. Но иногда, оставшись одна, она перестает держать спину прямо и делать вид, что справится с чем угодно.

Вот эта Брук интересует меня куда больше. Та, которой хотя бы иногда хочется выпустить контроль из рук. Пока она понятия не имеет, насколько сильно мне хочется его забрать.

Резко подскочив на ноги, Брук откидывает волосы назад и выпрямляет плечи. Заведя руки за спину, она расстегивает бюстгальтер и кидает его на пол. Сглотнув, прочищаю горло. Член дергается, но я стараюсь сохранять спокойствие.

Ее сиськи именно такие, как я себе представлял – красивые, упругие и манящие. Отцепив чулки, она снимает их вместе с поясом. Следом летят стринги.

Впервые вижу ее совершенно голой. До этого мне оставалось только представлять, что скрывается под ее одеждой, и, мать твою, воображение даже близко не справилось.

Дерьмо. Я в пару секундах от того, чтобы передернуть только на то, что вижу Брук голой. Ее сиськи, задницу и по-

трясающее тело.

Встав на колени, она наклоняется и оттопыривает задницу. Возбуждение проходит по телу огненной волной. Она достает какую-то коробку, открывает крышку и вытаскивает... вибратор. Красный.

Во рту моментально пересыхает. Тихо смеюсь, понимая, что не ожидал от нее такого. И она меня приятно удивила.

Наблюдаю, как Брук ложится на кровать, раздвигает ноги, согнутые в коленях, и прикрывает глаза. Потираю шею, ощущая, как меня бросает в жар. Она нажимает на кнопку и в динамике раздается тихий вибрирующий звук. Медленно проведя вибратором вдоль тела, Брук вводит его в себя, и еле слышно стонет, когда он оказывается в ней полностью. Сдвигаю ноутбук чуть дальше и, освободив член, сжимаю его.

Брук шепчет что-то неразборчивое, увеличивая темп. А я хочу, чтобы она шептала только мое имя, повторяя его как молитву.

Ее стоны врезаются в голову, словно она лежит рядом со мной. Двигаю рукой быстрее, не отводя взгляд от экрана. Она гладит свободной ладонью свое тело, обхватывает сосок двумя пальцами и, пощипывая, оттягивает его.

Скольжу рукой по члену все интенсивнее. Сиськи Брук поднимаются и опускаются от частого дыхания. Вибратор проникает в нее все резче и резче. Поджав пальцы на ногах, она протяжно стонет от оргазма, не переставая щипать сосок.

Секунда.

И я кончаю следом, заливая живот. Медленно выдыхаю, ощущая, как картинка перед глазами на миг расплывается.

Ну что ж, Брук, ты заставила меня кончить. Теперь моя очередь.

И я уверен, что тебе понравится.

Глава 3

Брук

В столовой кампуса все как обычно: студенты переговариваются, кто-то громко смеется, гремят подносы и столовые приборы. От этого бесконечного шума уже начинает побаливать голова.

Мы сидим за своим столом – я, Саманта, Лиам и... он.

Эммет.

Он развалился на стуле так, словно это его личный трон. Руки закинута за голову, взгляд лениво скользит по студентам, но иногда возвращается ко мне, будто ждет подходящего момента, чтобы снова вывести меня из себя.

Но я не сорвусь.

Не сегодня.

– Брук, ты вообще слушаешь? – Сэм толкает меня локтем.

– Я? Конечно, – бурчу, делая вид, что погружена в разговор, хотя в голове полная неразбериха.

После вчерашнего вечера я чувствую себя паршиво. Всю дорогу до столовой пыталась убедить себя, что Илай просто придурак и не стоит моих переживаний, но стоило вспомнить его равнодушное лицо, как настроение снова испортилось. Больше всего бесит даже не он, а собственная наивность. Я ведь действительно рассчитывала, что вчерашний вечер что-нибудь изменит между нами.

– Ты опять зависла, – говорит Эммет.

Его голос такой самодовольный, что мне хочется ткнуть в него вилкой. Желательно несколько раз.

– Ты опять бесишь, – отвечаю автоматически. – Все, как обычно.

Он фыркает. Лиам усмехается, но быстро убирает улыбку, когда Саманта бросает на него укоризненный взгляд. Мысленно готовлюсь к нашей перепалке, когда телефон на столе пищит. Один раз, затем второй и третий.

– Что это? – спрашивает Сэм.

– Не знаю, – дергаю плечом, хотя неприятное предчувствие уже стягивает грудь, словно невидимая колючая проволока.

Разблокировав экран, хмурюсь. Сообщения от неизвестного номера. Открываю и несколько секунд не могу понять, что вижу.

На экране я в красном белье. Те самые три фотографии, что я делала вчера, когда думала, что Илай придет один и верила, что кому-то могу быть нужна.

Перелистываю их одну за другой, хотя прекрасно помню каждый снимок. Номер отправителя мне незнаком. Я ведь никому, кроме Илая, их не посылала. Даже Саманте не показывала.

Горло перехватывает. Пытаюсь сообразить, зачем кто-то прислал мне мои же фотографии, когда по столовой раздаётся целая серия звуковых уведомлений.

– Что там? – спрашивает Лиам, наклоняясь, но я прижимаю телефон к груди.

– Ничего.

Стараюсь убедить себя, что это какое-то идиотское совпадение. Мало ли какие сообщения получают остальные? Но за соседним столом парень поворачивает телефон к приятелю, тот присвистывает и смотрит прямо на меня.

Потом замечаю еще двоих. Один откровенно разглядывает меня, второй что-то шепчет девушке рядом, и она тоже оборачивается. Девушка быстро отводит глаза, а вот ее сосед продолжает пялиться, даже когда я замечаю его взгляд.

Твою мать, только не это...

Снова открываю сообщения и смотрю на фотографии. Мне отчаянно хочется верить, что я ошибаюсь, что у этих людей на экранах совершенно другое. Но почему тогда они все смотрят на меня?

За соседним столом кто-то начинает смеяться, и я различаю собственное имя. Парень, который только что присвистнул, наклоняется к приятелю и что-то говорит ему на ухо. Оба поворачиваются в мою сторону.

– Что за... – Саманта чуть ли не вскрикивает, кидая смартфон на столешницу. – Это твои фото? Кто это сделал?

Теперь сомнений не остается. Они действительно получили мои фотографии.

Тяжело сглотнув, прикусываю щеку изнутри, заставляя свое лицо остаться спокойным. Расправляю плечи и делаю

вид, что мне все равно.

– Понятия не имею, – отвечаю, откидываясь на спинку. – Я отправляла их только Илаю. Наверное, он кому-то показал.

Сэм округляет глаза и в ужасе прикрывает рот ладонью. Краем глаза вижу, как Лиам быстро удаляет сообщение. Он больше не смотрит в телефон, зато внимательно следит за мной, словно пытается понять, нужна ли мне помощь.

А я даже не знаю, что он мог бы сделать.

За соседним столом раздаётся смех. Кто-то оборачивается, кто-то откровенно ухмыляется, и я начинаю жалеть, что сегодня вообще вышла из комнаты. Особенно когда один из парней поднимает телефон повыше, чтобы показать фотографии друзьям.

С удовольствием запустила бы в него своим подносом.

Я всегда спокойно относилась к собственной внешности. Никогда не стеснялась надевать короткие юбки, открытые топы или купальники. Но сейчас, сидя в обычной одежде, впервые испытываю желание натянуть на себя что-нибудь мешковатое и спрятаться от чужих глаз. Потому что эти придурки уже видели то, что предназначалось одному человеку. И продолжают разглядывать меня так, будто теперь имеют на это полное право.

Вместо того чтобы устроить скандал, сижу прямо, делая вид, что происходящее меня совершенно не касается, хотя ладони уже вспотели, а щеки горят от стыда. Больше всего боюсь, что кто-нибудь заметит, насколько сильно меня заде-

ло происходящее, и получит еще один повод посмеяться.

Дыши, Брук. Не давай им увидеть, насколько тебе больно. Я повторяю это про себя, но уверенность, которой обычно хватает на десятерых, сегодня дает трещину. В этот момент раздается голос человека, которого сейчас я готова ненавидеть сильнее всех.

– Ну что, Брук, – проговаривает Эммет лениво, и я уже готовлюсь к очередной издевке, но вдруг замечаю злость в его взгляде, которая совершенно не вяжется с насмешливым тоном, – красный тебе очень идет. Смело, почти талантливо. Я бы сказал, что достойно рекламной кампании.

От Эммета я привыкла слышать всякие гадости, но сейчас его насмешка оказывается последним, что мне нужно. Смотрю на него, пытаюсь понять, с чего он вдруг так разозлился, однако привычная ухмылка сбивает меня с толку. Может, мне вообще показалось? В любом случае сейчас мне совершенно не до его странностей. Неужели ему обязательно издеваться надо мной именно сегодня?

– Отвали, – огрызаюсь, только голос предательски дрожит. – Ты вообще знаешь, что такое личные границы? Или твой мозг их не распознает?

Уголок его рта приподнимается, и мне хочется стереть эту ухмылку собственными руками. Даже сейчас, когда половина столовой обсуждает мои фотографии, он умудряется вести себя так, будто мы просто продолжаем одну из наших обычных перепалок.

– Расслабься, Сандерс, – произносит он тихо, наклонившись ближе, чтобы больше никто не услышал. – Если бы я хотел тебя унижить, сделал бы это куда эффектнее.

На вдохе я замираю и несколько раз моргаю. От его спокойствия меня начинает трясти еще сильнее. Он что, действительно считает, что сейчас подходящее время для подобных шуток?

Вскакиваю так резко, что ножки стула скребут по полу.

– Пойду на лекцию, – бубню, хватая сумку и телефон.

– Брук, – зовет Саманта.

– Все хорошо, – бросаю через плечо. – Просто хочу занять место.

Но это ложь.

Ничего не хорошо.

Стоит отвернуться от друзей, как удерживать спокойное выражение лица становится труднее. Я быстро иду между столами, стараясь смотреть перед собой, хотя замечаю и чужие улыбки, и телефоны в руках студентов. Кто-то произносит мое имя, но я даже не поворачиваю головы.

Возле прохода двое парней замолкают, когда я оказываюсь рядом. Один убирает телефон, а второй ухмыляется и провожает меня взглядом. Ускоряю шаг, хотя прекрасно понимаю, что этим только выдаю свое желание поскорее убраться отсюда.

У двери меня догоняет очередной смешок. Стиснув зубы, выхожу в коридор, где наконец могу нормально выдохнуть.

Прислоняюсь к стене и несколько секунд стою неподвижно. Телефон по-прежнему в руке, и я смотрю на него с таким отвращением, словно он сам виноват в произошедшем.

Хочется вернуться в комнату, запереться и не выходить, пока все не забудут об этих проклятых фотографиях. Только я прекрасно понимаю, что завтра они никуда не денутся. И послезавтра тоже.

Даже если сообщения удалят, кто-нибудь наверняка успел сохранить снимки. Их могут пересылать друг другу сколько угодно, обсуждать, показывать незнакомым людям. И я никак не смогу это остановить.

От этой мысли становится совсем паршиво.

На лекции лучше не становится. Я пытаюсь слушать преподавателя, записываю что-то в тетрадь, но постоянно замечаю, как одноклассники переглядываются. Некоторые даже не пытаются скрыть, что обсуждают меня.

Особенно раздражает, когда разговоры обрываются именно в тот момент, когда я поворачиваю голову. Раньше мне было плевать, кто и что обо мне говорит, но сейчас невольно прислушиваюсь к каждому шепоту за спиной.

– Красное тебе правда идет, Сандерс, – шепчет один, сидя сзади.

Другой подмигивает так, что хочется выбить ему зубы. Я сижу, будто на иголках, стараясь не показывать слабость. Но внутри все дрожит от напряжения, и мне приходится крепче сжать ручку, чтобы хоть чем-то занять руки.

Пытаюсь сосредоточиться на лекции, но постоянно отвлекаюсь. Несколько раз перечитываю одну и ту же строчку в тетради, совершенно не понимая, что написала. В какой-то момент замечаю, что уже несколько минут просто вожу ручкой по бумаге, оставляя бессмысленные линии.

Как только объявляют перерыв, выхожу в коридор и достаю телефон. Проверяю сообщения, хотя уже знаю, что ничего нового там нет. Илай так и не написал.

После вчерашнего я вообще не хотела с ним разговаривать, но теперь мне необходимо услышать, что он скажет. Ведь фотографии были только у него. Я сама отправила их на его телефон, а значит, он должен объяснить, каким образом они оказались у половины кампуса.

Набираю его номер и прижимаю телефон к уху. Гудки тянутся один за другим, пока вызов не сбрасывается. Пробую еще раз, но результат тот же.

Да где тебя носит, придурок?

Следующую пару почти не слушаю. Постоянно поглядываю на экран, проверяя, не перезвонил ли он, а после занятия отправляюсь его искать.

Сначала заглядываю в библиотеку, потом прохожу через внутренний двор и направляюсь к его факультету. Несколько знакомых Илая пожимают плечами, когда спрашиваю, не видели ли его сегодня. Даже в спортзал захожу, хотя обычно стараюсь обходить его стороной из-за вечной вони тестостерона.

Но Илая нигде нет. И телефон он по-прежнему не берет.

Чем дольше я его ищу, тем сильнее злюсь. Мне хочется посмотреть ему в глаза и потребовать объяснений. Пусть попробует сказать, что не имеет к этому никакого отношения. Пусть объяснит, кто еще мог получить фотографии, которые я отправила только ему.

Но даже такой возможности он мне не дает.

К концу следующей пары у меня уже раскалывается голова. Я устала от чужих взглядов, перешептываний за спиной и необходимости делать вид, что мне плевать. Несколько раз хочется развернуться и наорать на первого попавшегося кретина, который решит пошутить насчет моих фотографий. Вместо этого продолжаю идти по коридору, крепко сжимая телефон в руке.

Еще вчера я злилась на Илая за то, что он не обратил на меня внимания. Сегодня же половина кампуса разглядывает меня в нижнем белье, а человек, которому я доверила эти фотографии, даже не удосуживается ответить на звонок.

Глава 4

Эммет

Открываю ноутбук, чтобы проверить, вернулась ли Брук в комнату. По крайней мере, именно так я оправдываю перед собой желание снова посмотреть на нее. Хотя прекрасно понимаю, что весь вечер только и ждал возможности остаться наедине с экраном.

Камеру я установил всего пару дней назад. Можно, конечно, придумать какое-нибудь приличное объяснение, например, что хотел проверить безопасность общежития, но кого я пытаюсь обмануть? Я вскрыл замок их блока, пока девочки были на занятиях, пробрался в спальню Брук и потратил немало времени, выбирая место, откуда будет видно всю комнату.

Лиам ради Саманты лазил через окно, а я предпочел действовать иначе. И теперь у меня есть возможность наблюдать за Брук, когда она даже не подозревает о моем присутствии.

Нормальным такое поведение не назовешь, но и прекращать я не собираюсь.

На экране появляется изображение. Картинка на секунду зависает, затем становится четче, и я вижу Брук.

Она сидит на кровати, подтянув колени к груди и закрыв лицо ладонями. Сначала кажется, что она просто устала, но потом замечаю, как вздрагивают ее плечи. Прибавляю звук

и слышу всхлипывания.

Брук плачет.

Я видел ее злой, раздраженной, готовой наброситься на любого, кто скажет ей что-нибудь поперек. Сегодня в столовой она тоже старалась держаться, хотя прекрасно понимала, что все вокруг обсуждают ее фотографии. А теперь сидит одна и рыдает, даже не пытаюсь сдерживаться.

Смотреть на это невыносимо. Хочется оказаться рядом, обнять ее, заставить перестать плакать. А еще сильнее хочется найти того ублюдка, из-за которого она сейчас в таком состоянии.

– Сука... – выдыхаю, сжимая кулаки так, что хрустят суставы.

Брук всхлипывает, и ее плечи вздрагивают. Слышу, как она ругается шепотом на себя, на Илая, на весь этот гребанный университет. И я понимаю, что это сделано намеренно. Кто-то хотел унижить ее, растоптать, «раздеть» перед всеми.

Лиам с Самантой сегодня развлекаются. Они должны были пробраться в здание универа и потрахаться в какой-нибудь аудитории.

А Брук осталась одна. И пока остальные развлекаются, обсуждая ее фотографии, она сидит в своей комнате и плачет из-за какого-то ублюдка, решившего выставить ее на посмешище.

Захлопнув ноутбук, поднимаюсь с кровати. Не знаю, кто разослал фотографии, но собираюсь выяснить. И начну я с

того придурка, которому Брук их отправляла.

Подхожу к шкафу, открываю нижнюю полку и достаю маску. Глянцевая, кроваво-красная, с широкой улыбкой. Обычные зубы, но из-за того, как растянут рот, выражение получается жутким. А пустые глазницы только добавляют ей мерзкого вида.

Я стащил ее, когда мы с Лиамом отрабатывали часы в комнате страха. Тогда маска просто валялась среди остального реквизита, и я прихватил ее, особо не задумываясь зачем. Теперь, похоже, пригодится.

Надеваю маску и поправляю ее перед зеркалом. Пластик неприятно холодит лицо, а собственное дыхание глухо отдается внутри. Несколько секунд рассматриваю отражение, представляя, какое выражение будет у Илая, когда он откроет дверь.

Натянув черную толстовку с капюшоном, беру телефон.
– Посмотрим, кто тронул мою девочку.

Сказав это вслух, невольно усмехаюсь. Брук наверняка пришла бы в бешенство, услышав, как я ее назвал. Она ведь терпеть не может, когда кто-то пытается указывать ей, что делать, а уж заявление о том, что она кому-то принадлежит, точно закончилось бы скандалом.

Только сейчас мне плевать, что она об этом думает. Никому не позволено обращаться с ней подобным образом.

Комната Илая находится на третьем этаже. Поднимаюсь по лестнице, натягивая капюшон пониже, и останавливаюсь

возле нужной двери. Изнутри доносится музыка, а затем я слышу знакомый смех.

Значит, настроение у него отличное. После всего, что сегодня произошло, этот придурок спокойно сидит у себя в комнате и веселится, пока Брук не может перестать плакать. Уже одного этого достаточно, чтобы захотелось хорошенько врезать ему.

Толкаю дверь, и она неожиданно открывается. Илай даже не потрудился ее запереть. Он сидит на диване, но, заметив меня, резко поднимается, едва не опрокинув стоящую рядом банку.

– Ч-т... что за... кто ты? – он отшатывается, чуть не падая с дивана.

Не отвечаю, давая ему возможность как следует рассмотреть маску. Судя по тому, как быстро он бледнеет, впечатление она производит именно то, на которое я рассчитывал.

Достаю телефон, включаю запись и ставлю его на стол, прислонив к банке содовой. Убедившись, что Илай попадает в кадр, направляюсь к нему. Он пятится, постоянно оглядываясь, словно пытается придумать, как обойти меня и добраться до двери.

– Слушай, эй, если это шутка... – Илай пятится, пока не упирается спиной в стену. – Я не... я не хочу проблем.

Ухмыляюсь под маской и хватаю его за воротник. Резко дергаю на себя, а затем толкаю обратно, приложив спиной о стену. Он болезненно морщится и пытается отцепить мои

руки.

– Кто разослал фото? – голос у меня низкий, ровный, почти не мой.

– Я... я не знаю, – начинает он задыхаться. – Клянусь. Я никому ничего не отправлял.

Сильнее сжимаю ткань у его горла, и он дергается, цепляясь за мои руки.

– Ты лжешь.

– Нет. Нет. Честно.

Илай пытается вырваться, но быстро понимает, что ничего у него не получится. Он испуганно смотрит на маску, часто дышит и повторяет что-то невнятное. Толкаю его на диван и наклоняюсь, чтобы он даже не думал снова подняться.

– Кто-то получил ее фото, – произношу медленно. – Кто-то разослал их всему университету. И если ты врешь, – наклоняюсь еще ближе, так, чтобы он видел только черные пустые глазницы маски, – я найду тебя снова.

– Я не знаю, – Илай уже почти рыдает. – Я ничего не делал. Мне просто прислали их. Как и всем. Я... я думал... может, ее кто-то взломал.

Взломали?

На несколько секунд задумываюсь. Если Илай говорит правду, значит, фотографии мог получить кто-то другой. Только вот верить этому придурку на слово я не собираюсь. Он сейчас и родную мать продаст, лишь бы я оставил его в покое.

Придется проверить номер, с которого пришла рассылка, и выяснить, каким образом снимки попали к отправителю. Заодно нужно будет разобраться с телефоном Брук. Если кто-то действительно получил доступ к ее сообщениям, он мог увидеть далеко не только эти три фотографии.

Представляю, как какой-нибудь ублюдок копается в ее переписках, рассматривает личные снимки и выбирает, что отправить остальным. От злости хочется снова схватить Илая и хорошенько приложить о стену, хотя я даже не знаю, виноват ли он.

В любом случае тот, кто это устроил, еще пожалеет о своем решении.

Собираюсь отступить, но взгляд цепляется за вытянутую ногу Илая.

Резкий удар.

Хруст.

Дикий вой.

И его нога теперь согнута в другую сторону.

Военные ботинки еще никогда не подводили.

– Считай, что я сбиваю тебе настройки, чтобы ты даже мысленно не смел прикасаться к Брук.

Илай кричит, схватившись за поврежденную ногу, но я даже не оборачиваюсь. Забираю телефон со стола, проверяю запись и направляюсь к выходу. Уже в коридоре закрываю за собой дверь, оставляя его разбираться со своей проблемой.

Теперь нужно выяснить, кто разослал фотографии. Чем

больше я вспоминаю Брук, плачущую на кровати, тем сильнее хочется добраться до этого человека. Илай сегодня отделался сравнительно легко. С тем, кто действительно виноват, церемониться я не собираюсь.

Глава 5

Брук

Телефон вибрирует так резко, что я вздрагиваю и проливаю кофе себе на руку.

– Черт, – шиплю, вытирая капли.

Номер неизвестный.

После вчерашнего мне уже хочется выбросить телефон в окно каждый раз, когда приходит сообщение с незнакомого номера. Несколько секунд смотрю на экран, прежде чем решаюсь открыть присланный файл.

Видео.

Нажимаю на воспроизведение и сразу узнаю комнату Илая. Он сидит на диване, прижавшись спиной к стене, а над ним нависает какой-то человек в черной толстовке с капюшоном. Лица незнакомца не видно, но, когда он немного поворачивает голову, я замечаю красную маску с широкой жуткой улыбкой и пустыми глазницами.

Что за чертовщина?

– Я не знаю. – произносит Илай. – Я ничего не делал. Мне просто прислали их. Как и всем. Я... я думал... может, ее кто-то взломал.

Не успеваю толком осмыслить услышанное, как незнакомец отступает, а затем со всей силы бьет Илая по ноге.

Раздается хруст, от которого меня передергивает, а сле-

дом такой крик, что я едва не роняю телефон.

Прикрываю рот ладонью и смотрю на экран, не веря собственным глазам. Илай корчится от боли, схватившись за ногу, которая теперь вывернута совершенно неестественным образом. Человек в маске спокойно забирает телефон со стола, после чего запись обрывается.

Несколько секунд продолжаю смотреть на потемневший экран. Я злилась на Илая, называла его последним придурком и хотела высказать ему все, что думаю, но уж точно не желала увидеть, как какой-то псих калечит его из-за моих фотографий.

– Нет. Нет-нет-нет... Кто это? – голос едва выходит наружу.

Саманта распахивает дверь своей спальни.

– Брук! – она вбегает так стремительно, что чуть не спотыкается. – Ты это видела?

Она показывает экран своего смартфона, и я сразу узнаю видео. Тот же незнакомый номер, та же запись. Неужели это снова разослали всем, как вчера мои фотографии?

Телефон Сэм несколько раз пищит. Она быстро просматривает сообщения, хмурится и поворачивается ко мне.

– Похоже, это опять массовая рассылка, – тихо произносит она, глядя на меня. – Видео уже получили другие студенты.

Отвожу взгляд от ее телефона и пытаюсь сообразить, что вообще происходит. Сначала мои фотографии, теперь это

видео. Кто-то избил Илая, записал происходящее и отправил всем студентам, словно речь идет о каком-то гребаном розыгрыше.

– Это какой-то... псих. Настоящий псих, – Саманта садится рядом и с беспокойством смотрит на меня.

Снова включаю запись, хотя понимаю, что ничего хорошего там не увижу. На этот раз обращаю внимание на слова Илая. Он утверждает, что получил фотографии и никому их не отправлял. Не знаю, верить ему или нет, но сейчас меня куда больше волнует, что произошло после того, как человек в маске ушел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.